

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЛКОГО РОГАТОГО СКОТА В ХОЗЯЙСТВЕ ДРЕВНИХ ПЛЕМЕН, НАСЕЛЯВШИХ ТЕРРИТОРИЮ АРМЕНИИ С VI ПО II ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н. Э.

Основным источником для изучения истории домашних животных являются в настоящее время костные остатки из раскопок археологических памятников. Накопленный за последнее десятилетие остеологический материал очень богат остатками мелкого рогатого скота, что позволяет составить представление о его процентном соотношении на протяжении нескольких тысячелетий.

До сбора указанных материалов остатки этих животных ограничивались лишь несколькими образцами из сравнительно поздних (конец III—начало II тысячелетия до н. э.) археологических памятников, описанных Бурчак-Абрамовичем [1], относящихся к домашним овце и козе. Следующая находка из культурного слоя холма Сардара-Конд описана Далем [2] (конец I тысячелетия до н. э.). Этими чрезвычайно фрагментарными данными и ограничиваются сведения об остатках мелкого рогатого скота в тех или иных археологических памятниках.

Несколько более подробны данные по археологическим памятникам Грузии: имеются сведения о находках остатков мелкого рогатого скота в поселении «Квацхелеби», относящихся к V тысячелетию до н. э., и «Илто», охватывающих время ранней и поздней бронзы [3]. Однако вследствие скромного количества остатков ни в одной из этих работ не сделана попытка количественного определения.

В задачи данной работы не входит определение краниологических типов или их морфологическая характеристика, в связи с чем указанные работы и ряд других нами здесь не рассматриваются. Предлагаемое сообщение включает результаты количественного изучения остатков мелкого рогатого скота — овец и коз из 19 разновременных памятников, охватывающих период времени от VI по II тысячелетие до н. э. Чрезвычайно важна роль правильного определения и выявления количественных соотношений отдельных животных в тех или иных памятниках. Соотношение крупного и мелкого рогатого скота позволяет выявить определенную зависимость развития отдельных отраслей животноводства от природных зон, а также установить влияние природных условий на тип основных домашних животных. Характеристика количественного состава фауны отражает степень, пути развития и определенную направленность хозяйства производящего общества на различных его этапах.

В костных остатках мелкого рогатого скота имеются все элементы скелета, но в различных соотношениях. Наиболее часто встречаются обломки нижних челюстей с зубами и обломки посткраниального скелета—лопатки, астрагалы, реже—обломки черепа (за исключением материала из Гарни и Лчашена, который представлен в основном обломками черепов молодых животных) и роговые стержни*.

К сожалению, четкая дифференциация остатков коз и овец, способствующая характеристике хозяйственного уклада интересующих нас культур, на данном этапе не представляется возможной.

Отличить овец от коз возможно далеко не по всем костям скелета, особенно если они представлены сильно разрушенными кухонными остатками, каковым является исследуемый материал, тем более что он принадлежит молодым особям. Вместе с тем не все определяемые кости овец и коз в разной мере пригодны для установления истинных соотношений между упомянутыми видами. В частности, это относится к костным стержням рогов, которые в нашем материале нередки и могли бы помочь дифференциации, однако подсчет их обычно дает искаженную картину численности овец и коз по той причине, что костные стержни рогов коз, имеющие более прочное строение, сохраняются лучше, чем те же элементы скелета овец. Кроме того, самки коз почти всегда рога-ты, а у овец самки в большинстве комолые. Поэтому понятно, что определяемое при подсчете роговых стержней относительное количество коз будет всегда выше, а овец—ниже действительного.

Гораздо более пригодны для этой цели конечности и прежде всего такие доступные для дифференциации части их, как плечевые, пястные, плюсневые и другие остатки, количество которых в интересующем нас материале недостаточно. С достаточной долей вероятности отличия между указанными видами удастся установить по нижним челюстям, остатки которых наиболее многочисленны в нашем материале**. Дифференциация овец и коз нами проведена по черепам и роговым стержням. Остальная часть, не определяемая до вида, рассматривается нами суммарно. Этим и объясняется расхождение между показателями 2 и 4 столбцов табл. 1.

Имеющийся в наличии материал не настолько велик, чтобы считать полученные цифры окончательными, данные в известной мере предварительные, но не случайные, поскольку процентные соотношения отдельных видов животных сравнительно одинаковые в различных памятниках, приуроченных к одному определенному периоду.

В табл. 1 приведено количество определяемых остатков мелкого рогатого скота для 18 отдельных памятников, составляющих 22 культурных слоя.

* В погребениях Лчашена мелкий рогатый скот представлен исключительно черепами.

** Количество особей мелкого рогатого скота в памятниках Мохра-блур Эчмиадзинского района, Кировакан и Гарни определено по роговым стержням с учетом возможных ошибок.

Количественное соотношение остатков мелкого рогатого скота в памятниках различных эпох

Время	Поселение	Общее количество костей	Количество костей мелкого рогатого скота	Количество особей мелкого рогатого скота	Костные остатки коз и овец	Остатки костей мелкого рогатого скота к общему количеству в процентах	Руководитель раскопок
VI—V	Эчмиадзинский район						
VI—V	1. Верин Хатунарх	192	91	7	1 —	46,8	Р. М. Торосян
V	2. Цахкунк	22	11	5	— —	50	Р. М. Торосян
V—IV	3. Эчмиадзин	42	15	3	— —	35,7	Р. М. Торосян
IV	4. Техут						
	Октемберянский район						
	Мохра-блур	112	33	5	3 1	29,4	Г. Е. Арешян
III	Шенгавит	2370	718	139	9 13	30,3	С. А. Сардарян
	Октемберянский район						
III	Мохра-блур	113	23	6	2 4	20,3	Г. Е. Арешян
III	Октемберянский район						
	Аревик	102	45	6	4 1	44,1	Э. В. Ханзадян
III	Эчмиадзинский район						
	Мецамор	207	81	21	1 —	39	К. А. Мкртчян, Э. В. Ханзадян
III	Абовянский район						
	Гарни	78	54	22	2 15	68	Б. Н. Аракелян
III	Гугаркский район						
	1. Жданово	49	11	4	1 1	22,4	Э. В. Ханзадян
III	2. Коси-джотер	23	3	2	1 —	13	С. Г. Деведжян
III	Эчмиадзинский район						
	Келанду	8	4	2	— —	50	Р. М. Торосян
II	Эчмиадзинский район						
	Мецамор	82	33	13	2 2	40,2	К. А. Мкртчян, Э. В. Ханзадян
II	Севанский район						
	Цамакаберд	532	47	9	2 2	8,8	С. К. Межлумян
II	Артикский район						
	Артик	362	86	20	— —	23,7	А. О. Мнацаканян
II	Севанский район						
	Севан (крепость)	247	51	12	2 1	20,2	А. О. Мнацаканян
II	Район им. Камо						
	Айриванк	732	8	9	— 8	14,6	С. К. Межлумян, Н. У. Манасерян
II	Севанский район						
	Лчашен	452	131	74	4 59	29	А. О. Мнацаканян
II	Наирский район						
	Канакераван	6	2	—1	— —	33,3	Б. Б. Пиотровский

Археологические памятники, откуда собраны и определены костные остатки, охватывают различные ландшафтные пояса: 1. Араратская равнина (Верин Хатунарх, Цахкунк, Мохра-блур, Аревик, Мецамор, Шенгавит); 2. Предгорный пояс (Канакер-Аван, Гарни); 3. Средне-горный пояс (Жданово, Коси-джотер, Лчашен, Айриванк, Цамакаберд); 4. Горный пояс (Артик).

Заслуживает внимания тот факт, что почти во всех памятниках Араратской равнины VI—V тысячелетий до н. э. остатки, принадлежащие мелкому рогатому скоту, составляют почти половину общего числа. Картина несколько меняется в памятниках IV—III тысячелетий до н. э.: количество остатков мелкого рогатого скота несколько уменьшается, составляя в среднем 34%. Уже в более позднее время (в I тысячелетии до н. э.), в материалах из урартских крепостей на Араратской равнине, количество мелкого рогатого скота значительно уменьшается. В памятниках предгорного пояса в III тысячелетии до н. э. процент мелкого рогатого скота довольно значительный—68%, во втором тысячелетии уменьшается вдвое, составляя лишь 33,3%. В среднегорном поясе, откуда имеется наиболее обширный материал как III, так и II тысячелетий до н. э.,—совершенно одинаковые показатели: мелкий рогатый скот занимает 18% от общего числа, т. е. показатели заметно снижаются. Интересен в этом отношении памятник среднегорного пояса (III тысячелетие) близ Ноемберяна, где из 57 остатков лишь один фрагмент принадлежит мелкому рогатому скоту. Конечно, в упомянутом случае вполне допустим элемент случайности, однако в культурном слое следующего памятника этого же района с. Джуджеван (II тысячелетие до н. э.) от общего числа костей мелкому рогатому скоту принадлежат лишь 3 обломка.

И наконец в памятниках горного пояса козы и овцы составляют 23,7% общего числа остатков; в данном случае речь идет лишь об одном памятнике — Артике, где мы имеем дело не с кухонными остатками, а с материалом из погребений II тысячелетия до н. э., не совсем точно характеризующим соотношение тех или иных животных в хозяйстве. Как явствует из таблицы, количество памятников не равнозначно как для отдельных поясов, так и культурных слоев. Последующее накопление материала, по всей вероятности, внесет определенную ясность. Однако уже имеющиеся данные позволяют проследить определенную закономерность в распределении мелкого рогатого скота в отдельных культурных слоях.

1. Почти во всех ландшафтных поясах мелкий рогатый скот составляет довольно большой процент в памятниках более раннего периода.

2. В Араратской равнине, где число памятников несравненно больше, такое соотношение четко прослеживается. При этом процент мелкого рогатого скота остается довольно постоянным на протяжении по крайней мере 3-х, 4-х тысяч лет.

3. В предгорных районах наблюдается уменьшение процента мелкого рогатого скота от III к II тысячелетию до н. э. Что касается среднегорных районов, то здесь в указанные периоды количество мелкого рогатого скота остается на одинаковом уровне.

Институт зоологии
АН АрмССР

Поступило 27.III 1972 г.

Ն. Հ. ՄԱՆԱՍԵՐՅԱՆ

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏԵՐԻՏՈՐԻԱՅՈՒՄ 6—2-րդ ՀԱՋԱՐԱՄՅԱԿՆԵՐՈՒՄ Մ. Թ. Ա.
ԲՆԱԿՎՈՂ ՀԻՆ ՅԵՂԵՐԻ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ ՄԱՆՐ ԵՂՋԵՐԱՎՈՐ ԱՆԱՍՈՒՆՆԵՐԻ
ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԸ**

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հոգվածում տրվում են 6—2-րդ հազարամյակներում մ. թ. ա. Հայաստանի տերիտորիայում գտնվող հնէաբանական հուշարձաններից պեղված մանր եղջերավոր անասունների ոսկրային մնացորդների քանակական ուսումնասիրության արդյունքները:

Հետազոտություններից բացահայտվեցին, որ մանր եղջերավոր անասունների մնացորդների տոկոսը նկատելիորեն փոփոխվում է, ինչպես տարբեր դարաշրջաններում, այնպես էլ տարբեր լանդշաֆտային գոտիներում:

Մանր եղջերավոր անասունների տոկոսը Արարատյան հարթավայրի հուշարձաններում սկսած 6-րդ հազար. մ. թ. ա. մնում է բավական հաստատուն 3—4 հազարամյակ: Նախալեռնային շրջաններում 3-րդից մինչև 2-րդ հազարամյակները նկատվում է մանր եղջերավոր անասունների տոկոսի նվազում: Միջին լեռնային շրջաններում նշված ժամանակաշրջանում նրանց քանակը մնում է նույնը:

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бурчак-Абрамович Н. Н. Известия АН АрмССР (биологические-сельскохозяйственные науки), XI, 11, 1958.
2. Даль С. К. Известия АН АрмССР, VI, 6, 1953.
3. Цицишвили А. А. Домашний крупный рогатый скот и овца Грузии. Автореферат докт. дисс., Ереван, 1970.